

**Ассоциация союзов писателей
и издателей России**

литературно-художественный журнал

ПОЭЗИЯ

Двадцать первый век Новой эры

№ 2

POETRY

Twenty-first century Anno Domini

**Magazine
Literary edition**

Moscow

~ • ~

Москва

2021

12 причин, чтобы прочитать книгу Сергея Шаргунова «Катаев: “Погоня за вечной весной”»

1. Очень интересная книга, захватывающая читателя с первых страниц, от которой невозможно оторваться не дочитав до конца.

2. Это – первая и всеобъемлющая биография Валентина Катаева, одного из лучших русских прозаиков. В конце книги, как и принято в настоящих серьёзных трудах, в приложениях приведены: список использованной литературы, список основных сочинений Катаева, таблица основных дат жизни и творчества Катаева, а также письма из личного архива Людмилы Коваленко

3. В этой книге Сергей Шаргунов впервые открыл массовому читателю Катаева-поэта, которого можно отнести к первому ряду русских поэтов начала XX века. Наряду с поэтами Первой Мировой войны Николаем Гумилёвым, Бенедиктом Лившицем, Николаем Тихоновым он стоял у истоков русской фронтовой окопной поэзии.

4. Сергей Шаргунов впервые ввёл в публицистический и научно-исторический обороты многие неизвестные факты из жизни Катаева и его близких.

5. В книге опубликованы ранее не известные широкой публике фотографии и письма Катаева.

6. Через биографию Катаева мы видим биографию страны XX века: от Императорской России до перестроечных времён.

7. Через биографию Катаева мы можем детально следить за литературным процессом советского времени разных эпох, узнать много нового о ведущих советских писателях и о нравах, бытовавших в писательской среде и в кругах советской интеллигенции.

8. Когда автор ведёт речь о людях, входивших в круг общения Катаева, то Шаргунов приводит краткие данные о них (и даже их родственниках), чтобы при прочтении практически каждой страницы не нужно было обращаться к справочникам (интернет-поисковикам).

9. Рассказывая о произведениях Катаева, Сергей Шаргунов проводит и их литературоведческий анализ, в том числе "обнажая писательские приёмы". То есть книга содержит в себе и элементы мастер-классов «как надо писать поэзию, прозу».

10. Сергей Шаргунов не боится высказывать и свою позицию по политическим вопросам (в частности, по Украине) в контексте отдельных фактов биографии Катаева...

11. Книга написана хорошим литературным языком, читая её получаешь и эстетическое наслаждение от текста.

12. И главное - читатель видит цельный образ великого русского писателя, гроссмейстера художественного слова, смелого русского офицера, сумевшего прожить долгую и непростую жизнь в условиях неоднозначной и многосложной советской эпохи, не предавая ни себя, ни других, оставаясь одним из немногих русских писателей в окружении советских коллег.

Игорь ВИТЮК,

*Заслуженный работник культуры Российской Федерации,
заместитель председателя Московской областной организации Союза писателей России, редактор военно-художественной студии писателей
Центрального Дома Российской Армии имени М.В. Фрунзе Минобороны России*

КАЗАЧКА

Альманах № 4, 2021

Вышел в свет ежегодный альманах стихов поэтесс казачьего сословия «Казачка» №4, 2021 г.

Издатели альманаха – Московская областная организация Союза писателей России (председатель Правления – Заслуженный работник культуры России **Лев Котюков**) и издательство «Серебро слов» (президент – **Сергей Антипов**).

Главный редактор – **Лев Котюков**, редактор-составитель – **Лариса Черникова**, интернет-редактор – **Илона Черникова**, отв. секретарь – **Сергей Газин**. Тираж – 1000 экз.

Ниже публикуется предисловие к этому альманаху полковника Игоря Витюка.

В ЛЮБВИ ОБРЕТАЕТСЯ ВЕЧНОСТЬ

Бывает ли поэзия сословной?

Конечно: стихи дворянина-аристократа не спутаешь с написанными самородным крестьянином, рафинированным интеллигентом или яростным пролетарием.

Различаем ли мы поэзию по гендерному признаку? Вполне.

А вот женская казачья поэзия: она о чём? Да и кем создаётся в наше время, весьма удалённое от классического русского казачества?

Таковыми вопросами мы не раз маялись три года тому назад в Московской областной организации Союза писателей России, когда потомственная казачка Лариса Черникова и по совместительству руководитель столичного объединения «Казачка» предложила издавать одноименный альманах.

Наши псевдо теоретические споры одним махом остановил председатель организации, поэт, Заслуженный работник культуры России Лев Котюков:

– Женщины казачьего сословия в нашей писательской организации есть?

– Ну, да... – неуверенно пробормотал я.

А Сергей Антипов (ещё один заместитель Льва Котюкова) даже взглядом обвёл сидевших в первом ряду конференц-зала Дома Ростовых поэтесс, в чьих венах течёт казачья кровь:

– Да вот они... – Лариса, Нина, Оксана, Наталия...

– А ежели у нас есть поэтессы-казачки, то, значит, – и женской казачьей поэзии быть! Благословляю выпуск первого альманаха «Казачка» поэтесс

казачьего сословия! А редактором-составителем назначаю атамана поэтической казачьей сотни Ларису Черникову!

Но сомнения оставались: потянут ли наши казачки ежегодное издание этого альманаха?

Смогли! Сдюжили! Вот таковы они – потомственные казачки!

Неудержимый характер, кипучая энергия, верность семейному очагу, служение мужу, а через него – Отчеству и Богу, всё это – лучшие качества русской казачки. В «Статистическом описании Области Войска Донского», изданном в 1884 году, говорилось: «В силу особенностей военного быта на Дону исторически выработывался особенный тип женщины – неустанной труженицы, смело и энергически принимающей на себя все труды мужчины, всюду поспевающей и всё делать успевающей. Забота молодой, жившей у бабушки с матушкой без горя и нужды, в том и состоит, чтобы не с голыми руками встретить мужа по его возвращении со службы».

Это же можно повторить и в адрес современных казачек, пусть и живут они в больших городах. Но душа неизменно возвращается в родимый отчий край, где прошла казачья юность:

*Родная сторонка! Я дома!
Реки серебристая даль...
И всё здесь до боли знакомо,
Из сердца уходит печаль.*

*Бежит жеребёнок в тумане,
Хвостом задевая траву,
А зори в лугах в перезвоне
В далёкую юность зовут!*

*И травы дурмянят так страстно,
Заботы, дела, всё потом!
И чудо! Надежда на счастье
Рождается в сердце моём.*

(Лариса Черникова, «Родная сторонка»)

Наталья Максимова продолжает тему воспоминаний о детстве и малой родине:

По вечерам в окошках месяц светится,
В небесной сини – звёздный хоровод.
А по лугам туман белёсый стелется,
Плывёт вдали куда-то пароход.

Бежит река, как жизни нитка длинная,
И детство манит ярким маячком.
И память вновь, как плёнка лет старинная
Нас возвращает сердцем в отчий дом.

*Поля узором ярким, редким вышиты,
И взор ласкает радуга цветов.
А вдалеке гармошки переливы слышатся,
Под переливы звонких голосов.*

*Тут жизнь моя, здесь столько доброго,
И очарован я твоей красотой!
Любимый край, как много сердцу дорого –
В твоей улыбке ясной и простой.*

(Наталья Максимова, «Любимый край»)

И невыносимо больно, когда память возвращает нас в те земные юдоли, где мы прожили жизнь с любимым человеком, который уже не с нами:

*Разыгралась метель, припорошила косы.
Затуманила взор, принакрыла мечты.
А по мне бы теперь вновь весенние росы
И пройтись по тропе, где со мной рядом ты.*

(Валентина Одинец, «Разыгралась метель...»)

Память о достойных представителях русского казачества мы храним в стихах, мемуарах, рассказах, но что особенно важно – увековечивая в названиях образовательных учреждений и в повседневной их деятельности. Тамара Дьякова в своём очерке рассказывает о Детском казачьем объединении «Терек» в городе Железноводске Ставропольского края, которое является неотъемлемой частью реестрового казачьего станичного объединения «Лицей» и внесено в государственный реестр казачьих войск России. Это объединение работает при МБОУ «Лицей казачества им. А.Ф. Дьякова», и значительное внимание в лицее уделяется поддержке поэтического творчества юных казачков и казачек.

Но как бы в дальнейшем не складывалась жизнь, как бы не испытывала судьба, наши казачки неизменно готовы вступить в бой с врагами зримыми и незримыми в рядах воинства Христова:

*Ни обличать, ни причитать... Всё поздно.
Над Родиною чёрный произвол.
Как страшно жить! Безжалостно-серьёзно
Уже готов для тёмных сил престол.*

*Но с нами Бог! Любовь Его Завета,
Есть милосердие в словах НЕ МИР, НО МЕЧ!
Чтоб мы на стороне добра и света
Смогли, как Невский, страхом пренебречь.*

*И Вечный Бой! За нами грозный Невский,
За нами гром блистательных побед!
За нами Русь, Чайковский, Достоевский!
Да сгинет тьма! Да воссияет Свет!*

(Нина Карташева, «Ни обличать, ни причитать...»)

Автор процитированных строк **Нина Карташева** – не только поэтесса, но и исследователь-литературовед, возвращающий русской литературе незаслуженно забытые имена поэтесс казачьего сословия, которых неистовый и мятежный двадцатый век изгнал из России на чужбину. В представленном выпуске «Казачки» она рассказывает о судьбе двух поэтесс начала прошлого века – **Елена Недельской** и **Виктории Янковской**, которые дополнили собранную Ниной Карташевой в предыдущих номерах альманаха галерею творческих портретов поэтесс-казачек русского зарубежья. Теперь их стихи навечно вписаны в летопись русской поэзии.

Вообще, тема вечности и ускользающей сиюминутности – близка всем нашим поэтессам-казачкам:

*Ах, Вечность! Ты необъяснима...
Понять тебя не в силах я.
Но верю в то, что ты красива,
Пусть и за гранью бытия.*

*Да, я не вечна, как и звёзды...
У каждой жизни сроки есть.
Но ведь и ты не в силах слёзы
Души земной в веках прочесть.*

*И я пишу стихи об этом,
Чтоб Ты была всегда со мной –
Признаешь ли меня поэтом?..
Кивни в ночи мне головой...*

(Элла Кузнецова, «Вечность»)

Летний закат на тихом озере в молитвенном бдении – это возможность соединить Небо и Землю, Время и Вечность:

*Вольётся в лунную дорожку
Волнение земных дорог,
... Но дни уходят понемножку,
И время коротает Бог –*

*Зажжёт над озером лампаду,
И свет затеплится везде...
А больше ничего не надо,
Как плыть с закатом по воде.*

*А больше ничего не надо,
Но будет догорать лампада,
И дни промчатся стороной
Помимо вечности одной!*

(Ирина Маркова, «Летняя лампада»)

Зачем мы приходим на эту Землю? Какова наша миссия? К чему нужно быть готовым, когда Господь каждого из нас призовет к себе? Выдержим ли посмертный экзамен? Об этом эмоционально и с философской рефлексией размышляет **Оксана Москаленко**:

*Эта жизнь, как суетный вокзал.
Поезд нас доставит в день рождения.
И Земля – лишь временный причал,
Где умножим скорби и сомнения.*

*И потом в круговороте лет
Будем сожалеть, грешить и каяться.
Как экзамен – купленный билет:
В ад иль в Рай – куда душа отправится?*

*Оборвётся призрачная жизнь, –
Будет встреча после расставания.
Вечный поезд унесёт нас ввысь,
Может быть, минуя расписания.*

(Оксана Москаленко, «Вокзал»)

И дай Бог, чтобы каждая из участниц альманаха «Казачка» №4 и далее достойно несла по жизни гордое звание поэтессы казачьего сословия, создавая новые произведения во славу Господа, Отечества и любимого мужчины!

Игорь ВИТЮК,
*заместитель председателя Правления
Московской областной организации Союза писателей России,
Заслуженный работник культуры Российской Федерации,
редактор военно-художественной студии писателей Центрального Дома
Российской Армии имени М.В. Фрунзе,
полковник, ветеран боевых действий*

СУДЬБОНОСНЫЙ ИЗБРАННИК

*Рядовой воинства Христова и полковник Российской
Армии с пламенным сердцем поэта*

Предисловие к книге Игоря Витюка «Эхо Сирийской войны»
(М.: Центральный Дом Российской Армии им. М.В. Фрунзе, 2021)

Передо мной книга стихов о Сирийской войне ветерана боевых действий полковника **Игоря Евгеньевича Витюка**, награждённого медалью Минобороны России «Участнику военной операции в Сирии». Для меня эта книга – путеводитель в тот мир, где я никогда не была. Игорь Витюк пишет стихи, как дышит: непринуждённо, простым языком и прямым стилем. Именно так и надо писать, не в обиду будет сказано тем, кто гоняется за вычурными рифмами и витиеватыми метафорами.

Поэтическое дыхание Игоря Витюка вызывает у меня искреннее восхищение и заставляет вспомнить прославляющий призыв пророка Давида «Всякое дыхание да хвалит Господа» (псалом 150:6).

И неслучайно в стихотворениях небольшой книги «Эхо сирийской войны» **имя Господа Бога** и производные от имени

Божиего встречаются около тридцати раз: *«Господь, как и прежде, Россию хранит / Для новых победных сражений!»*, *«Дай Бог вернуться без потерь, / С Победой – смертью смерть поправ!»*, *«От Рейхстага и до Пальмиры / Сколько было победных дорог! / Прошагали с боями полмира, / Все увидели – с русскими Бог!»*, *«И будет врагам наказаньем Господним / Всегда – Авиация, Армия, Флот»*, *«Сражаясь со вселенским злом, / Мы обретаем Божью силу!»*, *«Солнце свободы встаёт на Востоке / Словом Господним и Русской идеей»*, *«Божий Крест над мирской суетою – / Мой единственный ориентир»*, *«И сердцем воочию вижу – / Вознесится в Небо Господь!»*, *«Но вновь повторяю слова: / «Помилуй мя, Господи, грешного!»* и другие, каждое из которых является высказыванием, непреложным и каноническим по смыслу и афористичным по форме.

Глубокий символизм пронизывает все стихи автора о сирийской войне.

Символ Неба, обители Господней, постоянно напоминает нам о пути, который должен пройти каждый человек, выполняя свою земную миссию, предначертанную Богом. Для наших воинов в Сирии – это, прежде всего, победа на земле и в воздухе над ведомыми дьяволом международными террористами: *«Огнём и с земли, и с небес / Врагов уничтожим мы, братцы, – / Ударами ВКС / И силами спецопераций!»*, *«Небосвод раскалён докрасна»*, *«Над Хмеймимом рас-*

*плескалось / Небо синее. / Будет вылетов немало! / Сирия...», «И солдат дож-
дётся сторона родная. / Под восточным небом будет русский лес», «И с Неба
сошедший на белом коне / Парадом командует Жуков» и др.*

Символом соединения земного с Небесным, символом Господней защиты и силы является **православный Крест**: *«На войне жизнь со смертью спрессова-
на, / Дымной кровью земля полита. / Но теперь, как бронёю закованный, / Я –
навек под защитой Креста!», «Некрещёные просят: “Покрести, иерей!”», «У
Бога прошу я спасенья, / До крови сжимая свой крест» и др.*

И даже такая, казалось бы, обыденная для стран Востока деталь, как песок, подмеченная автором в Сирии, тоже несёт в себе мощный символизм и не раз встречается в рассматриваемой книге.

Всепроницающий песок поглощает и заставляет сливаться с ним наших воинов:

*Песок, песок, кругом песок!
И мы одеты здесь не в «хаки»...
Но впереди опять бросок –
Предвестник будущей атаки.*

*Я в камуфляже цвета «беж»,
На перекрёстках войн и мира.
И нами взят ещё рубеж, –
Освободили мы Пальмиру!
(«Освобождение Пальмиры»)*

Необъятное море песка кипит и клокочет, как и бушующая в Сирии война, а где-то далеко за морями и горами ждёт родная сторона:

*Я, весь закованный в броню,
На теле поправляю крест,
В воспоминаниях храню
Дыхание родимых мест.*

*И горло ссохлось от жары,
Вокруг – расплавленный песок,
А дома – гомон детворы
И пыль просёлочных дорог.
(«Монолог бойца перед боем»)*

И у меня самой, читающей эти строки, будто бы тоже песок скрипит на зубах:

*Я уже по горло сыт войною.
Жду замену, чтоб лететь домой –
Распрощаться с жизнью фронтовую,
Встретиться с Московской родной.*

*А пока – иду я на задание,
На зубах скрывает сухой песок, –
Сирию спасём от поруганья!
Победить врага поможет Бог!
(«Берёзовый напев»)*

И как тут не вспомнить воззвание Ангела Господня к Аврааму в Книге Бытия – первой книге Ветхого Завета и всей Библии: «умножу семя твоё, как звезды небесные и как песок на берегу моря; и овладеет семя твое городами врагов своих» (Быт 22:17). Святые отцы, давая толкование Библии, примечают здесь два семени – земное и Небесное: сперва явились чада Авраамовы земные, по плоти; потом чада по духу – Небесные. (Свт. Филарет (Дроздов)).

Проходя свою земную жизнь, человек либо стремится приблизится к Богу, по образу и подобию Которого он сотворён, либо падает в греховную бездну, а всё здание его земной жизни уподобляется дому, возведённому на песке, как в короткой притче, завершающей Нагорную проповедь Иисуса Христа; «Итак всякого, кто слушает слова Мои сии и исполняет их, уподоблю мужу благоразумному, который построил дом свой на камне; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и устремились на дом тот, и он не упал, потому что основан был на камне.

А всякий, кто слушает сии слова Мои и не исполняет их, уподобится человеку безрассудному, который построил дом свой на песке; и пошел дождь, и разлились реки, и подули ветры, и налегли на дом тот; и он упал, и было падение его великое» (Матф. 7:24-27).

Именно сила Креста делает зыбкий сирийский песок надёжной земной твердью для наших воинов:

*Крестным ходом по песку
Мы идём армейским строем,
Крестный ход сродни броску, –
Марш-броску пред главным боем.
(«Крестный марш-бросок»)*

В поэзии очень важны детали, позволяющие воочию увидеть и прочувствовать воссозданный автором мир. После прочтения стихов И.Витюка я словно очутилась в жаркой Сирии.

Вместе с автором я оплакиваю разрушенную Пальмиру, незримо оказываюсь в храме-палатке на авиабазе Хмеймим, кладу земной поклон перед иконой Иоанна Воина.

*Покровитель героев – адмирал Ушаков.
В скольких славных боях разгромил он врагов!
И Святой Александр, и Святой Иоанн...
От врагов защитили своих прихожан.*

*Нет в окопах войны атеистов-солдат,
Под защиту Господню ребята спешат.*

*... К панихиде идут, чтоб оплакать друзей...
Некрещёные просят: «Покрести, иерей!»
(«Часовня на авиабазе Хмеймим»)*

В Сирии Игорь Витюк самолично убедился, что «Нет в окопах войны атеистов-солдат» и что душа русского человека без Веры мертва. Слава Богу, – наших воинов и на фронте окормляют священники, которые делят с ними все тяготы боевого армейского бытия:

*Он был послан на ратное поприще –
Только верой и Богом храним,
Чтоб рассеять бесовское торжище, –
Безоружен, но непобедим!*

*На войне жизнь со смертью спрессована,
Дымной кровью земля полита.
Но теперь, как бронёю закованный,
Я – навек под защитой Креста!
(«Встреча с военным священником»)*

И словно неизбывный девиз русского воина звучат афористичные духо-
подъёмные строки:

*Мы – воины Христа теперь,
Наш путь – возвышен, но кровав.
Дай Бог вернуться без потерь,
С Победой – смертью смерть поправ!
(«На войну»)*

Ветеран боевых действий полковник Витюк умеет мастерски, всего несколькими штрихами показать, казалось бы, обыденную сценку из мирной жизни на окраине авиабазы Хмеймим. Но когда дочитываешь поэтическую миниатюру до последней строки, то внутри тебя мир переворачивается:

*Апельсиновая роща в блеске алого рассвета,
Апельсины цвета крови, дерева кровоточат...
Стонет здесь земля от боли, здесь она до слёз нагрета,
Вся снарядами изрыта, огневая, – словно ад...*

*А мальчишки-непоседы апельсины собирают,
Продают за жалкий доллар, не пугает их война.
Я, конечно, покупаю. Здесь от голода страдают.
Вон, – один из них безрукий... Ох, кровавая весна...
(«Апельсиновая роща»)*

Именно после прочтения этого стихотворения мне вдруг стали попадаться в магазинах красные апельсины, которые я раньше не замечала. И каждый раз,

покупая алый сирийский фрукт, я вспоминаю о безруком мальчишке, просящем у автора доллар, о всём многострадальном сирийском народе.

А домашняя святыня – поясок, приложенный к Поясу Пресвятой Богородицы, – обращает меня к святыням Сирии, где Православие много веков сияло святыми угодниками.

*Небосвод раскалён докрасна,
Вновь по Хомсу из пушек стреляют.
Но солдату война не страшна, –
Богородицы Пояс спасает.*

*Не сдаётся Святая страна
И взывает к святым и пророкам.
Возродится из пепла она,
Припадёт к христианским истокам!
(«Сирия Святая»)*

Не могу не поделиться и таким обстоятельством: теперь ежегодно в День Победы я вместе с российскими воинами участвую в параде на авиабазе Хмеймим благодаря стихотворению «Парад Победы на авиабазе Хмеймим» и одноимённой песне Игоря Витюка:

*Пехота, десант и морпехи идут,
Пилоты и техники – с ними.
В честь наших героев грохочет салют
Сейчас на параде в Хмеймиме.*

*И души погибших в Священной войне
Взирают на доблестных внуков,
И с Неба сошедший на белом коне
Парадом командует Жуков.*

*Салют громогласный над миром гремит
Как символ великих свершений.
Господь, как и прежде, Россию хранит
Для новых победных сражений!
(«Парад Победы на авиабазе Хмеймим»)*

Что главное для поэта? Образы, метафоры, рифмы? Нет, это всего лишь инструменты. Главное для поэта – свет любви, чуткая душа, пылкое сердце.

Старцы говорили, что мужчина спасётся, если у него будет женское сердце.

Может ли в сердце воина уживаться сердце поэта? Совместить несовместимое!

И как заставить трепетать женскую душу, сопереживать, соболезнавать?!. Женщина всегда выберет поэта с пламенной душой. А если ещё и быть созвучным духовно, то связь становится нераздельной.

Когда неистово молишься за человека, то он никуда не уйдёт. Если бы это все знали... Может быть, поэтому у меня, офицерской жены, родились такие строки.

МОЛИТВА О МУЖЕ

*Меня ты не обманывал ни разу –
И огорошил сразу напрямик:
«С женой не обсуждаются приказы,
Военный перед Родиной – должник.*

*Лечу в Хмеймим я завтра на рассвете –
Уже собрал походный вещмешок.
Ты для меня – одна на белом свете,
И нам с тобой во всём поможет Бог!»*

*Я верю провиденью или чуду –
И будет безопасен твой полёт.
Любимый, день и ночь молиться буду. –
Молитва на войне тебя спасёт.*

*Я буду ждать наперекор ненастью,
И за тебя я Господа молю,
Чтоб вместе быть и в горести, и в счастье,
И видит Бог, как я тебя люблю!*

Ещё я открыла для себя песни на стихи Игоря Витюка. В наше суетное время стало редкостью найти песню, которую хочется слушать вновь и вновь. А уж чтобы суметь повторить – об этом и говорить нечего. Но песни «Сирия», «Освобождение Пальмиры», «Победный парад на базе Хмеймим» я напеваю уже который день подряд. Не удивлюсь, если одна из них станет гимном спецназа.

Для песни, особенно военной, необходимо наличие качественного, эмоционального текста. Игорь Витюк умеет слагать такие песенные стихи. Мне нравится неизбежность, незаштампованность, незаурядность его мыслей. В каждом стихотворении виден патриот, воин, поэт, духовный человек с большим сердцем и чуткой душой. На таких стихах надо воспитывать молодое поколение. Я рада соприкоснуться с творчеством поэта, стихами которого хочется говорить, думать, петь.

И я не стесняюсь во всеуслышание сказать: Игорь Витюк – мой любимый поэт!

Оксана МОСКАЛЕНКО,
*член Союза писателей России,
лауреат губернаторской премии «Женищина года Самарской области»
в номинации «Культура и искусство»
и Московской областной литературной премии имени Евгения Зубова*